

ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА

ДЖЕННИ ГОДФРИ

СПИСОК
подозрительных
ВЕЩЕЙ

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Г59

Jennie Godfrey
THE LIST OF SUSPICIOUS THINGS

Copyright © Jennie Godfrey, 2024
Published by arrangement with Rachel Mills Literary Ltd

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация
© Zakharevych Vladyslav / Shutterstock.com / FOTODOM.
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM.

Иллюстрация на переплете – *Ирина Хомерики*

Годфри, Дженни.
Г59 Список подозрительных вещей / Дженни Годфри ; [перевод с английского М. Л. Павлычевой]. – Москва : Эксмо, 2025. – 416 с.

ISBN 978-5-04-221251-2

Давай составим список. Всех, кто кажется нам подозрительным. Будем вычеркивать невиновных – одного за другим. И останется только убийца....

Лето 1979 года. В Англии только-только вошли в моду узкие джинсы-дудочки, а семьи собираются вечерами перед мерцающим экраном единственного телевизора. Двенадцатилетних школьниц Мив и Шэрон ждут необычные каникулы. В их сонном городке орудует серийный маньяк, которого уже окрестили Йоркширским Потрошителем. И поскольку у полиции нет официальной версии, а взрослые перешептываются на кухнях и прячут от детей газеты, лучшие подруги заводят свой список подозреваемых.

В него попадают все «странные» жители городка: от владельца продуктовой лавки до замкнутого паренька с соседней улицы. Люди, которых они хорошо знают, и люди, которых они не знают совсем. И хотя их методы сыска довольно наивны, Мив и Шэрон узнают о соседях, их районе и даже друг о друге гораздо больше, чем хотели бы.

А что, если главная разгадка, которую пытаются найти подруги, станет концом? Дружбы. Детства. И чей-то жизни...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Павлычева М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-221251-2

Светлой памяти Дэвида Годфри

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Есть целое поколение северян, чье детство омрачено убийцей Питером Сатклиффом. Одно из моих самых ярких детских воспоминаний — день, когда его схватили и когда стало ясно, что мой отец знал его. Я до сих пор испытываю ужас от мысли, как близко он подобрался к моей семье.

Эта книга написана в память о жертвах, выживших и тех, кто теперь стал взрослыми детьми, к кому я отношу и себя. «Список подозрительных вещей» — это мое любовное послание благословенной Богом стране.

ЗАГАДАННОЕ
ЖЕЛАНИЕ

1

МИВ

Проще сказать, что все началось с убийств, но на самом деле начало было положено, когда Маргарет Тэтчер стала премьер-министром.

— Это неправильно, что страной управляет женщина. Женщины не для этого, — сказала моя тетя Джин в день объявления результатов выборов. — Как будто последних событий мало... Она — начало конца для Йоркшира, и я объясню тебе почему.

Она суетилась на нашей маленькой кухоньке, энергично протирая поверхности, которые я уже протерла. Я, одетая в коричнево-оранжевую школьную форму, сидела за столом и лушила горох в дуршлаг, стоящий на щербатой желтой столешнице. Когда тетя Джин отворачивалась, я кидала пару горошин в рот. Мне хотелось напомнить, что она тоже женщина, как и Маргарет Тэтчер, но тетя Джин ненавидела, когда ее перебивали. Кроме нас, на кухне никого не было, и это означало, что от ее мнений никуда не деться, а их у нее было предостаточно. Так много, что она принялась перечислять.

— Номер один, — сказала тетя Джин, и ее похожие на проволоку седые кудряшки вздрогнули, когда она покачала головой. — Взгляни на это лицо, и ты увидишь, что власть делает с женщинами: она делает их жестче. Можно сразу сказать, что у нее нет сердца, ведь так? — Взяла с сушилки деревянную ложку и помахала ею для пущей убедительности.

— Гм, — произнесла я.

На мгновение я подумала, а не стоит ли кивать время от времени и тайком читать книгу, открытую передо мной и прижатую дуршлагом, чтобы не закрывалась. Однако, хотя слух у тети Джин был неважный, остальные органы чувств отличались остротой бритвы, и она, как охотничья собака, обязательно учуяла бы мое невнимание.

— Номер два. Она уже отняла молоко у бедных детишек и работу у трудолюбивых мужчин.

Я знала, что отчасти это так. Стишок «Тэтчер, похитительница молока» все еще звучал в нашей школе, а ведь прошли годы с тех пор, как она убрала те маленькие бутылочки с отвратительным теплым молоком, которое нам приходилось ежедневно пить.

— Три. Каждые пять минут — проклятое убийство. Йоркшир уже прославился ими. Мертвые девочки.

Тетя Джин отложила деревянную ложку и открыла наш древний холодильник с ржавыми углами. Дверца за скрипела в знак протеста. Посетовав на отсутствие внутри чего-либо существенного, тетя вытащила потрепанный блокнот на пружинке, который она всегда носила с собой, вынула из пружинки такой же потрепанный карандаш и облизала кончик.

— Сливочное масло, молоко, сыр...

Я видела, как тетя Джин проговаривает слова, выводя их аккуратным почерком, которым она так гордилась, и составляя список. Ей нравилось упорядочивать беспорядок жизни. Иногда я спрашивала себя, не это ли она попыталась сделать с нашей семьей.

Составив список, тетя Джин закрыла холодильник и посмотрела на меня.

— О, и не только мертвые девочки. А еще и эти женщины...

Я очень хотела спросить, каких именно женщин она имеет в виду и относятся ли они к тому же типу, что и Маргарет Тэтчер. Меня всегда интриговали женщины, которых осуждала тетя Джин — а таких женщин было множество, — однако я по опыту знала, что от меня не ждут и не желают никаких комментариев. Поэтому решила ничего не говорить и просто откинулась на спинку стула, а тетя Джин тем временем вернулась к своим мыслям. Надобности спрашивать, какие убийства она имеет в виду, не было. Весь Йоркшир знал, что у него есть собственное чудовище, вооруженное молотком и ненавистью к женщинам.

Впервые я услышала о Йоркширском Потрошителе два года назад, когда мне было почти десять. Я, мама, папа и тетя Джин — все мы сидели в нашей гостиной. Тетя Джин недавно переехала к нам, и я потихоньку привыкала к новому члену семьи, облекая себя в ту форму, которая от меня требовалась. Я постоянно пыталась сделаться поменьше и потише, однако, несмотря на все мои старания, особенности моего характера все время выскакивали наружу, как чертик из табакерки.

По маленькому черно-белому телевизору, примостившемуся на полке, показывали девятичасовые новости. Мама, папа и тетя Джин сидели на диване и тарасились в экран, как на проповеди в церкви. Мои волосы еще не высохли после еженедельного мытья, поэтому мне пришлось сидеть в кресле, которое обычно занимала мама, когда она спускалась вниз. Кресло стояло рядом с газовым камином, его решетка ярко светилась, а тепло согревало мне лицо, когда я поворачивалась к нему. В остальной части комнаты было холодно, и это было видно по дыханию. Мой взгляд был занят тем, что следовал вдоль коричневых, оранжевых и горчичных завитков на нашем ковре — они были похожи на узоры, которые мы рисовали с помощью спирографа¹, подаренного мне на прошлое Рождество, — когда я почувствовала, что в комнате что-то изменилось, как будто из нее исчез весь кислород. Мне показалось, что все сделали вдох и затаили дыхание — мы так иногда делали в школе, пока не краснели, а потом сдавались и разражались хохотом.

Я подняла голову и увидела на экране серьезного полицейского, увешанного наградами. Я заметила, что папа пристально смотрит на маму, как будто проверяет, есть ли у нее признаки жизни. Ничего не обнаружив, он повернулся к тете Джин, при этом его брови двигались вверх-вниз. Обычно это было очень смешно, и я начинала хихикать. Но сегодня в этом ничего забавного не было. Я не могла понять, что только что изменилось.

¹ Спирограф — детская игрушка, состоит из пластмассовой пластины с вырезанными кругами разных диаметров и набора колес меньшего диаметра с отверстиями внутри. (Здесь и далее *прим. ред.*, если не указано иное.)

— Сегодня я могу с уверенностью утверждать, что двадцатилетняя Джин Джордан является шестой в списке жертв Йоркширского Потрошителя. Ее смерть была жестокой. Ей сначала нанесли удар по голове тупым предметом, а потом несколько ножевых ранений. Жертвой стала еще одна проститутка...

Я выпрямилась — раньше я этого слова не слышала. Папа закашлялся, перекрывая звук телевизора, а тетя Джин встала и переключила на другой канал, однако я успела спросить:

— Что такое проститутка?

Папа и тетя Джин переглянулись. Папа заерзал; тетя Джин словно окаменела. Мама продолжила безучастно тарашиться в экран, и только короткий проблеск осознания свидетельствовал о том, что она смотрит; правда, сосредоточенность в ее взгляде исчезла так же быстро, как появилась. На меня никто не глядел. Наконец папа подал голос:

— Гм, это... э-э... человек, который помогает полиции.

— Хочешь «Хорликса»¹ перед сном? — спросила тетя Джин твердым, как гранит, тоном и поманила меня за собой, выходя из комнаты.

Когда я вернулась в гостиную, по телевизору показывали совсем другое, и чувство было такое, будто моего вопроса и папиного ответа и не было.

С того дня Потрошитель маячил где-то на задворках моего сознания. В школе салочки с поцелуями превратились в «салочки с Потрошителем», гораздо более страшную игру с участием мальчишек из моего класса, одетых в блестящие парки, застегнутые только у ворота. Когда

---

¹ «Хорликс» — молочный напиток. (Прим. пер.)